

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.10>

Валиахметов Альберт Наилевич

Чехословацкая легионерская историография о роли Чехословацкого корпуса в борьбе за Казань в 1918 году

Цель исследования - раскрыть понимание роли Чехословацкого корпуса в борьбе за Казань в 1918 году в чехословацкой легионерской историографии. Научная новизна статьи заключается в том, что эта проблема не была предметом отдельного исследования в отечественной историографии. Основное внимание при анализе легионерской историографии уделено оценке причин наступления на Казань и позиции чехословацкого командования, характеристике роли чехословацких легионеров в захвате и обороне Казани, объяснению причин и обстоятельств отступления из города, а также последствиям этого для "чехословацкого движения" в России. Полученные результаты показали высокую оценку вклада Чехословацкого корпуса в захват и оборону Казани и влияние этих событий на его дальнейшие действия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 59-63. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

In the Stream of Digital History: Multimedia Historical Parks “Russia – My History” in the Context of Digital Epoch

Andreicheva Marianna Yur'evna, Ph. D. in History
Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow
anuta.andr@gmail.com

The research objective involves identifying specificity of a multimedia exposition by the example of multimedia historical parks “Russia – My History”. Scientific originality of the paper lies in the fact that the author for the first time traces the history of the project “Russia – My History” and analyses the project outcomes from the viewpoint of Digital History. The conclusions are made that the digital exposition has certain advantages including unlimited possibilities for broadening historical content, improving its technological and designer representation. One more advantage is that digital content is easy to replicate.

Key words and phrases: Digital History; multimedia exposition; historical park “Russia – My History”; digital technologies; design; content.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 21.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.10>

Цель исследования – раскрыть понимание роли Чехословацкого корпуса в борьбе за Казань в 1918 году в чехословацкой легионерской историографии. **Научная новизна** статьи заключается в том, что эта проблема не была предметом отдельного исследования в отечественной историографии. Основное внимание при анализе легионерской историографии уделено оценке причин наступления на Казань и позиции чехословацкого командования, характеристике роли чехословацких легионеров в захвате и обороне Казани, объяснению причин и обстоятельств отступления из города, а также последствиям этого для «чехословацкого движения» в России. **Полученные результаты** показали высокую оценку вклада Чехословацкого корпуса в захват и оборону Казани и влияние этих событий на его дальнейшие действия.

Ключевые слова и фразы: Чехословацкий легион в России (Чехословацкий корпус в России); чехословацкие легионеры; чехословацкая легионерская историография; Гражданская война в России; борьба за Казань в 1918 году.

Валиахметов Альберт Наилевич, к. ист. н., доц.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
albert80@mail.ru

Чехословацкая легионерская историография о роли Чехословацкого корпуса в борьбе за Казань в 1918 году

В начале сентября 1920 года из Владивостока отплыл последний корабль с легионерами Чехословацкого корпуса. С тех самых пор в воспоминаниях, публицистике, научной литературе не утихают дискуссии относительно их роли в событиях Гражданской войны в России. Следует согласиться с утверждением генерала А. И. Деникина, который писал о том, что они вызвали к себе «среди русских людей перемежающееся чувство злобы и благодарности...» [5, с. 217]. Одним из наиболее дискуссионных аспектов истории их участия в событиях Гражданской войны в России является роль чехословацких легионеров во взятии и обороне Казани в августе-сентябре 1918 года. Заочная полемика по этому поводу развернулась еще в 1920-1930-е годы. По утверждению Н. Ю. Бринюк, некоторые современники писали о В. О. Каппеле как о полководце, который «смог освободить от советской власти обширную территорию от Сызрани до Казани» [3, с. 34]. Генерал П. П. Петров, служивший в штабе Народной армии КОМУЧа, отмечал, что взятие Казани – это «вершина успехов в Поволжье соединенных сил чехословаков и русских» [7, с. 351]. Советские историки в 1920-е годы писали о том, что Казань захватили «чехословаки» [6, с. 207] / «чехи» [1, с. 150], представителей местных антибольшевистских сил они при этом не упоминали.

Актуальность темы данной работы заключается в необходимости продолжить осмысление соотношения роли местных антибольшевистских сил и иностранных воинских формирований в Поволжье в 1918 году. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что изучение этого вопроса позволит раскрыть позицию чехословацких легионеров относительно их участия в одном из ключевых эпизодов Гражданской войны в России, понять мотивы их действий в дальнейшем и более всесторонне оценить их роль в событиях Гражданской войны в России в целом.

Задачи исследования сводятся к выявлению точек зрения чехословацкой легионерской историографии по следующим вопросам: причины наступления на Казань и отношение к этому чехословацкого командования; оценка вклада представителей различных антибольшевистских сил в захват и оборону Казани; причины

и обстоятельства отступления из города; общее значение событий под Казанью для истории чехословацкого национально-освободительного движения в России.

Основные *методы исследования* – историографический анализ и историографический синтез. Историографический анализ позволил уяснить авторскую концепцию в каждом отдельно взятом случае, а историографический синтез – сопоставить эти концепции между собой, определить общее и особенное и, исходя из этого, выявить тенденции и закономерности в развитии чехословацкой легионерской историографии.

Теоретическую базу исследования представляют работы В. А. Балашова и В. А. Юрченкова [2], В. И. Голдина [4], А. Г. Рыбкова [8], в которых дается характеристика общих тенденций в изучении Чехословацкого корпуса в России и анализируются отдельные историографические источники.

Под легионерской историографией подразумевается комплекс работ, для которого характерна определенная общность происхождения (авторы – бывшие легионеры Чехословацкого корпуса в России и ряде других стран) и взглядов при оценке роли и значения Чехословацкого корпуса в Гражданской войне в России и в деле борьбы за независимость Чехословакии. Этот комплекс включает себя произведения самых разных жанров: исследования [11-13; 17], художественные произведения [14; 18; 19], воспоминания [10; 16], дневники [9], фотоальбомы [15].

Среди авторов этих произведений практически не было профессиональных историков. Однако именно чехословацкие легионеры были творцами истории (во всех смыслах этого слова) Чехословацкого корпуса в России. По этой причине данную группу изданий можно назвать не только чехословацкой легионерской историографией, но и *легионерской исторической литературой*.

Борьба за Казань занимает особое место в истории чехословацкого заграничного национально-освободительного движения. Казань была важнейшим пунктом в истории «чехословацкого анабазиса» в России. Прежде всего, это было важно для легионеров в военном смысле: неслучайно они писали о «казанском фронте» [17, s. 24]. Й. Куделя в предисловии к книге В. Валенты-Арфы писал о том, что защита Казани стоила легионерам «больших жертв и потерь» [19, s. 18]. События под Казанью имели также важное моральное значение. Й. Куделя в предисловии к книге Й. Мехуры отмечал, что на пути к так называемой «Аксаковской трагедии» (самоубийство командующего Й. Швеца, после того как вверенные ему части отказались выполнять его воинский приказ) это была «самая болезненная остановка» [16, s. 5].

Информация и память о казанских событиях 1918 года нашли свое отражение в самых разнообразных источниках. Например, в фотоальбоме, изданном к десятилетию образования Чехословацкой Республики, были размещены фотографии с видами Казани времен Гражданской войны в России [15, s. 185, 186, 192].

События под Казанью нашли свое отражение не только в воспоминаниях и исследованиях, но также и в легионерской прозе – художественных произведениях, посвященных истории «анабазиса», авторами которых были чехословацкие легионеры [14; 18]. В этих произведениях сочеталось документальное и художественное, а собственно литературному тексту предшествовал краткий исторический очерк, который содержал описание биографии легионера или отдельные эпизоды истории чехословацких воинских частей в России [18, s. 7-10]. Бывшие легионеры стремились запечатлеть «волнующие моменты» и рассчитывали на то, что им удастся создать «документ о моральном состоянии нашего войска в Казани» [Ibidem, s. 9-10]. Даже в тех случаях, когда речь шла о создании художественных произведений, они стремились использовать не только свои воспоминания и записи, но и официальные документы [Ibidem, s. 10].

Подобные исторические очерки во вводной части, автором которых был Й. Куделя, можно встретить во вступлении и к другим художественным произведениям [19, s. 7-28], а также к воспоминаниям [16, s. 5-8] и дневникам [9, s. 9-12].

В оценке причин и планов наступления на Казань чехословацкая легионерская историография была достаточно единодушна.

По словам К. Терингла, «раздавались голоса, которые казанскую экспедицию называли необычайно смелой, но при этом мало продуманной гусарской проделкой» [18, s. 9]. Командующий Поволжским фронтом С. Чечек и некоторые военные эксперты были противниками плана наступления от Самары на север (на Казань), сторонниками этой идеи были командующий 1-м чешским полком капитан А. П. Степанов и отдельные члены бывшего Учредительного Собрания (В. И. Лебедев) [12, s. 424]. О том, что А. П. Степанов организовал наступление на Казань по своей инициативе, без приказа со стороны С. Чечека, писали и другие авторы [11, s. 44]. Стратегической задачей для объединенных чехословацких и русских сил было южное направление (на Саратов), однако В. И. Лебедев убедил А. П. Степанова, что нужно предпринять наступление в противоположном направлении, «где можно легко захватить большой и богатый город Казань, где помимо огромных военных складов с недавних пор находился также золотой запас» [13, s. 6]. Более того, со стороны командующего Поволжским фронтом был дан запрет на проведение этой операции [Ibidem]. Казанская экспедиция нарушила первоначальную концепцию командующего Поволжским фронтом С. Чечека о продвижении на юг [18, s. 9].

Любопытно, что чехословацкие легионеры отбывали из Симбирска в Казань под звуки мелодии “Kde domov můj”, ставшей позднее гимном Чехословацкой Республики [12, s. 426]. В момент отплытия от Симбирска на Казань казалось, что речь идет о прогулке [Ibidem].

О самой Казани накануне выступления чехословацким легионерам было известно крайне мало, во многом из-за того, что там не было известных лагерей военнопленных, из которых набирались добровольцы в чехословацкое войско [16, s. 51].

В работах чехословацких легионерских историков можно встретить характеристику военного потенциала местных антибольшевистских сил. С одной стороны, при подходе к Казани чехословацкие легионеры особо не рассчитывали на местную антибольшевистскую организацию, так как им было известно, что сразу же после падения Симбирска советское командование арестовало около 400 офицеров и перевело их в тыл на принудительные работы [12, s. 424].

Однако, с другой стороны, они рассчитывали на пополнение. Им казалось, что для такого большого города, как Казань, не должно быть проблем с набором добровольцев, но их все не было: получалось, что чехословацкие части (на отдельных участках) были самыми сильными подразделениями [16, s. 60]. К. Кавена писал о том, что проведение мобилизации в Казани было запрошено ещё 16 августа, но «по чисто идеологическим соображениям, до нее не дошло. Только 7 сентября, за два дня до падения города, она была проведена» [12, s. 588].

Впрочем, своеобразный «упрек» об отсутствии военной поддержки был адресован не только к местным жителям, но и к антибольшевистским силам в целом. По словам Й. Мехуры, «кроме нашего войска мы не видели здесь со времени нашего антибольшевистского выступления вообще никакой армии, ни сибирской, ни союзнической» [16, s. 150].

Столь же противоречиво чехословацкие легионеры оценивали и боевой потенциал российских антибольшевистских сил.

Согласно воспоминаниям, в сражении у Верхнего Услона две роты чехословаков действовали совместно с двумя русскими ротами, составленными из новобранцев. Бой был тяжелым, однако в решающий момент (когда ход сражения мог измениться), «русская артиллерия нас покинула», а «русские роты, составленные из 19-20-летних новобранцев, увидев большевиков, также начали бежать» [10, s. 24]. В результате продолжение боя легло на плечи чехословацких легионеров: соотношение сил при этом было 1 к 10 («100 наших парней против более чем десятикратно превосходящего противника») [Ibidem].

В то же время они высоко оценивали деятельность отряда В. О. Каппеля в боях за Казань, в частности его попытку вернуть Казань после её оставления, называя его солдат «лучшими и самыми сознательными, когда-либо действовавшими в составе Народной армии» [12, s. 558].

Казань была взята объединенными силами чехословацких и русских войск. По словам К. Кавены, отряд численностью 1400 человек захватил город с населением около 200 тысяч человек [Ibidem, s. 430]. К. Терингл пишет о том, что Казань была взята «двумя батальонами 1 стрелкового полка Яна Гуса с частичной русской и югославянской помощью 5, 6, 7 августа» [18, s. 7]. По словам легионеров, Казань удалось захватить достаточно легко [Ibidem].

О преследовании отступавших красноармейцев «с горсткой уставших людей» не было даже мысли; рассчитывали на помощь русских добровольцев в Казани [12, s. 430]. Чехословацкие авторы указывали на огромную военную добычу, захваченную в Казани: «...сотни тысяч ружей, миллионы патронов, десятки тяжелых пушек, более 100 легких пушек...» [Ibidem]. Значим был и «моральный успех от взятия Казани» [18, s. 7]. Говоря о золотом запасе, Й. Куделя отмечает, что с момента захвата Казани контроль над золотом находился в руках русских [13, s. 7]. К. Терингл отмечал, что трофеи и золотой запас чехословацкая армия взяла, «но не для себя» [18, s. 7].

По оценке легионеров, верховное советское командование оставило Казань очень быстро, но было очевидно, что оно «всеми силами попытается вернуть город как можно скорее» [12, s. 432]. Вероятно, одной из причин этого было то, что «подвалы казанского государственного банка хранили 600 миллионов рублей чистого золота» [Ibidem]. По мнению отдельных авторов, было «ясно, что Казань долго не продержится» [11, s. 44].

Вероятно, осознавая это, капитан А. П. Степанов отдавал не наступательные, а скорее оборонительные приказы: войска под командованием подполковника В. О. Каппеля обороняли город с востока и северо-востока, северное и северо-западное направления оборонял отряд под командованием майора М. Благодича, западное направление – войска под командованием поручика Й. Швеца, ему же была подчинена речная боевая флотилия [12, s. 432]. Отъезд войск под командованием В. О. Каппеля в Симбирск заметно осложнил оборонительные возможности [Ibidem]. К. Терингл сравнил «горстку чехословаков», которая должна была удерживать Казань, с «островом в море большевиков» [18, s. 7], но она так и «не стала Фермопилами» [Ibidem, s. 8].

Чехословацкие легионеры должны были сдерживать наступление частей Красной Армии по правому берегу Волги [12, s. 432-433], при этом у них первоначально не было даже мысли о переправе на левый берег Волги: «...либо плен, либо смерть на Волге» [Ibidem, s. 434]. Отряд подпоручика К. Кулварша на правом берегу Волги, усиленный русскими новобранцами, пережил с «20 августа по 6 сентября адские дни» [Ibidem, s. 445]. Чешские и российские войска покинули Казань в ночь на 10 сентября 1918 года [Ibidem]. Вместе с войсками отступили около 15 тысяч местных жителей [Ibidem]. Потери чехословацких легионеров в боях за Казань составляли 60 убитых и 218 раненых [Ibidem, s. 446]. События под Казанью дали чехословацким легионерам ценный опыт: они отказались от недооценки противника, стали более критично оценивать «политическую и военную деятельность освобожденной России» и научились «больше полагаться на себя, чем раньше» [Ibidem].

Й. Мехура писал о «горстке» чехословацких легионеров в Казани [16, s. 52]. Й. Куделя в предисловии к дневнику Й. Швеца отмечал, что Й. Швец оборонял Казань крайне слабыми силами «без отдыха, почти без сна» [9, s. 11]. По словам Й. Мехуры, который прибыл в Казань через две недели после её захвата войсками КОМУЧа, «парни из первого полка жаловались на то, что много работы на фронте и мало отдыха. А помощь со стороны русских слабая» [16, s. 55].

К сентябрю 1918 года чехословацкие войска сталкивались с превосходящими силами противника на всех направлениях, например у Верхнего Услона [10, s. 23-24].

По словам Й. Куделя, командующий Поволжским фронтом С. Чечек еще в начале сентября 1918 года уведомил самарское правительство, что Казань скоро будет оставлена [13, s. 7].

Чехословацкие легионеры по горячим следам оценивали свои действия под Казанью как «долгую героическую оборону» и утверждали, что дальнейшая оборона означала бы для них «бесполезные потери» [10, s. 24].

Й. Кудель в предисловии к дневнику Й. Швеца оценивал падение Казани как «начало нашего отступления от Волги» [9, s. 11]. К этому времени чехословацкие легионеры, по словам Й. Куделя, после многомесячных боев были «истощены физически и морально» [ibidem]. Об этом же писали и другие авторы [17, s. 25].

Даже тогда, когда падение Казани казалось делом решенным, местные жители надеялись на чудо в исполнении чехословаков и В. О. Каппеля [16, s. 151].

К. Кавена писал, что под Казанью «чехословацким частям ставились задачи, которые они не могут выполнить. Эти сражения уничтожили дух армии, были главной причиной нежелания войска к дальнейшим сражениям» [12, s. 588].

Отступление из Поволжья стало тяжелым ударом для чехословацких легионеров: они были разочарованы как «условиями в антибольшевистской России, так и малым интересом Антанты к новому фронту» [17, s. 24]. Таков был один из итогов событий под Казанью в августе-сентябре 1918 года для чехословацких легионеров.

В результате проведенного исследования удалось прийти к следующим **выводам**.

В чехословацкой легионерской историографии признавался тот факт, что чехословацкое командование было против наступления на Казань. Со стратегической точки зрения более выгодным было южное направление (на Саратов). Однако, когда решение двигаться на Казань все же было принято, чехословацкие легионеры отбывали в эту экспедицию с определенным воодушевлением и рассматривали ее чуть ли не как «прогулку».

В чехословацкой легионерской историографии признавалась значимость вклада чехословацких легионеров в захват и оборону Казани. Военный потенциал местных антибольшевистских сил оценивался весьма противоречиво: высокой оценки был удостоен отряд под командованием В. О. Каппеля, а действия (равно как и желание сражаться) воинских частей, сформированных в Казани из местных жителей, получили крайне низкую оценку.

Основной причиной отступления из Казани в чехословацкой легионерской историографии называлась физическая и моральная усталость чехословацких легионеров, которые, по оценкам исследователей, несли основную нагрузку по обороне города и не получали достаточных подкреплений от местных антибольшевистских сил. Вероятно, они оказались не готовы нести на себе подобную интенсивную нагрузку столь длительное время.

События под Казанью имели далеко идущие последствия: они подорвали «дух армии» и изменили представление чехословацких легионеров о своих союзниках (как российских, так и представителей стран Антанты).

Это объясняет причины, по которым части Чехословацкого корпуса стали «сворачивать» сотрудничество с антибольшевистскими силами еще задолго до того, как произошли события, которые они стремились приблизить своей борьбой в России: создание независимой Чехословацкой Республики и поражение Германии и Австро-Венгрии в мировой войне.

Список источников

1. Анишев А. Очерки истории Гражданской войны 1917-1920. Л.: Государственное издательство, 1925. 288 с.
2. Балашов В. А., Юрченков В. А. Историография отечественной истории (1917 – начало 90-х гг.): учеб. пособие. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1994. 190 с.
3. Бринюк Н. Ю. Боевая деятельность В. О. Каппеля и войсковых соединений под его командованием в оценках противника // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 4. С. 33-40.
4. Голдин В. И. Россия в Гражданской войне. Очерк новейшей историографии (вторая половина 1980 – 90-е годы). Архангельск: Боргес, 2000. 280 с.
5. Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 3-х кн. Изд-е 3-е. М.: АЙРИС-пресс, 2015. Кн. 2. Т. 2. Борьба Генерала Корнилова. Т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии. 736 с.
6. Какурин Н. Е. Как сражалась революция: в 2-х т. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. 272 с.
7. Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых: воспоминания, документы / сост. С. П. Петрова, Л. Ю. Тресиной. М.: Айрис-пресс, 2011. 544 с.
8. Рыбков А. Г. Чехословацкий корпус в Поволжье: 1918 год: исторические очерки / под ред. Н. С. Яшина. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 220 с.
9. Deník plukovníka Švece. Praha: Památník odboje, 1926. 362 s.
10. 20 let Pěšího pluku 2 Jiřího z Poděbrad 1916 19.5. 1936. Litoměřice: nakládem pluku, 1936. 36 s.
11. Haering V. Zdravotnictví v čsl. vojsku na Rusi. Praha: Památník odboje, 1924. 78 s.
12. Kavena K. Dějiny dělostřeleckého pluku 1 Jana Žižky z Trocnova v ruske revoluci a ve vlasti. Praha: Výbor oslav 20letého trvání dělostřeleckého pluku I, 1937. 738 s.
13. Kudela J. O ruském zlatém pokladě a československých legiích. Praha: Legiografie, 1922. 18 s.
14. Langer F. Za cizí město. Irkutsk: Inf. osvět. odbor čsl. vojska na Rusi, 1919. 80 s.
15. Medek R., Bonnaud R. K vítězné svobodě 1914-1918-1928: album fotografií z dějin zahraničního i domácího odboje československého: k oslavě prvního desetiletí ČSR. Praha: Památník odboje, 1928. 463 s.
16. Měchura J. Rozvědčící u Kazaně. Brno: Moravský legionář, 1932. 154 s.
17. Šteidler F., Boháč J., Bednařík F. Československé legie za světové války. Praha: Památník odboje, 1928. 51 s.
18. Teringl K. Desáta rota pod Kazaní. Praha: Otakar Vaněk, 1935. 271 s.
19. Valenta-Alfa V. Sibiřské jedovatosti. Praha: Čin, 1923. 179 s.

The Czechoslovak Legionary Historiography on the Role of the Czechoslovak Corps in the Battle for Kazan in 1918

Valiakhmetov Al'bert Nailevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
albert80@mail.ru

The paper considers perception of the Czechoslovak Corps's role in the battle for Kazan in 1918 in the Czechoslovak legionary historiography. Scientific originality of the article lies in the fact that this problem has not been previously investigated in the domestic historiography. Analysing the legionary historiography, the author focuses on the following issues: motives for launching the offensive operation and attitude of the Czechoslovak Corps's command, contribution of the Czechoslovak legionnaires to the seizure and defence operations, circumstances that forced them to abandon Kazan and consequences of this decision for the "Czechoslovak movement" in Russia. The conclusion is made that the Czechoslovak legionary historiographers fully recognize contribution of the Czechoslovak Corps to the seizure and defence operations and evaluate adequately the impact of this battle on subsequent events.

Key words and phrases: Czechoslovak Corps in Russia; Czechoslovak legionnaires; Czechoslovak legionary historiography; Russian Civil War; battle for Kazan in 1918.

УДК 94(32)

Дата поступления рукописи: 11.05.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.11>

Третья часть исследования, посвященного решению египетских жрецов, принятому в Мемфисе в 196 г. до н.э. Главный источник сведений о событии – знаменитый Розеттский камень. Надпись на памятнике стала ключом для открытия Ж.-Ф. Шампольона, занимавшегося дешифровкой египетских иероглифов. Данный документ относится к числу важнейших источников по социальной и политической истории правления Птолемея V, впервые публикуется в переводе с египетского языка на русский. Представлен полный авторский перевод версий в иероглифике и демотике по двум основным источникам.

Ключевые слова и фразы: Розеттский камень; эллинистический Египет; Мемфис; Птолемей V; Ж.-Ф. Шампольон.

Панов Максим Вячеславович, к. ист. н.

г. Новосибирск
panov.mv@gmail.com

Решение синода в Мемфисе: перевод

Введение. Данная статья продолжает исследование надписей на источниках «Решения синода» в Мемфисе, памятнике, относящемся к 196 г. до н.э. и ставшем краеугольным камнем в начале становления египтологии как науки. Актуальность и новизна работы, ситуация в Египте на указанную дату, описание дошедших памятников, история изучения, основные комментарии к различиям в версиях на разных памятниках и другие вопросы были раскрыты в первых двух частях, см. [2; 3].

Перевод «Решения синода» с египетского языка на русский публикуется впервые, к двухсотлетию открытия Ж.-Ф. Шампольона. Для перевода иероглифического и демотического текстов использовались несколько фотографий двух памятников (Nebireh + Rosetta), с учетом их различных копий, об истории изданий см. первую часть исследования [2, с. 63-66], транслитерация и большинство построчных примечаний опущены. Транслитерация готовится к публикации в другой авторской работе.

Условные обозначения и сокращения. Нумерация строк в переводе для иероглифики показана по двум источникам (N = Nebireh = стела Каирского музея № GC 22188; R = Rosetta = стела Британского музея № 24), перевод демотики и цитат из греческого текста следует указанной стеле Британского музея. Сокращение: «В. и Н. Египет» = «Верхний и Нижний Египет». Разбивка на главы-параграфы условная.

Скобки, используемые в тексте перевода:

- [...] разрушенный текст
- <...> добавление переводчика (восполнение пропуска переписчика)
- (...) дополнение переводчика (пояснение)
- (?) текст, перевод которого не является однозначным
- (1) номер строки.

Подготовка нового полного и комментированного перевода на русский язык греческих источников постановления данного собрания священнослужителей остается актуальной.